

Борьба с коррупцией ведется давно. Законов, устанавливающих ответственность чиновников, все больше, санкции все жестче, но преступлений меньше не становится. В чем же системные причины отсутствия крупных успехов в борьбе с должностными преступлениями? Может быть, дело в особенностях российского менталитета? Найти ответы на эти вопросы не так-то легко, да и не похоже, чтобы законодатель был сильно озабочен их поиском. Понятие должностного лица постепенно расширяется в Уголовном кодексе посредством включения в него большего количества субъектов, зачастую даже не осведомленных о том, что они выполняют очень важные с точки зрения государства обязанности, нарушение которых влечет уголовную ответственность. Например, не совсем понятно, являются ли должностными лицами преподаватели, врачи, члены советов директоров компаний с государственным участием, и если да, то во всех ли ситуациях. Нет определенности и в отдельных элементах составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, например в критериях существенности или тяжести причиненного преступлением ущерба. Такая неопределенность не может существовать в рамках уголовного права, так как лишь создает условия для злоупотреблений и не способствует формированию устойчивых моделей поведения людей.

В целом большинство граждан не хотят нарушать закон, тем более уголовный. Но если невозможно однозначно понять, когда ты его нарушаешь, а когда нет, то и уважительного отношения к закону не возникает и, следовательно, усиление ответственности и расширение круга субъектов должностных преступлений не сможет решить вопрос искоренения самого факта преступных деяний. В этом номере журнала вы можете увидеть, что, несмотря на длительную историю уголовного законодательства и правоприменения в области должностных преступлений, до сих пор остается много нерешенных вопросов и неоднозначных позиций. Такое положение, конечно же, не может считаться нормальным и требует скорейшего исправления.

Редакция журнала «Закон»